

УДК 81.232

К ВОПРОСУ О СЕЛЕКТИВНОМ И НЕСЕЛЕКТИВНОМ ДОСТУПЕ К МЕНТАЛЬНОМУ ЛЕКСИКОНУ

Меликбекян А.А., Алюнина О.Г.

Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь, e-mail: borrisonsarah07@gmail.com

В данной статье поднимается вопрос о спецификации билингвального и мультилингвального ментального лексикона. В частности, рассматриваются две основные концепции по его структурному аспекту, т. е. по организации и взаимодействию двух (или более) языков в сознании билингвов и мультилингвов. Помимо этого, большое внимание уделяется исследованиям по вопросу об обработке лексического хранилища билингва, т. е. доступе к лексическому запасу, а именно селективному и неселективному способе поиска лексических единиц в ментальном лексиконе. В работе приведены результаты экспериментов зарубежных ученых, основанных на выполнении заданий на принятие лексического решения, а также исследованиях когнатов. Этими исследованиями обосновывается пересмотр консенсуса ученых с селективного доступа к лексикону к неселективному.

Ключевые слова: билингвизм, мультилингвизм, ментальный лексикон; доступ к ментальному лексикону, гипотеза интегрированной лексики, когнаты.

THE QUESTION OF SELECTIVE AND NON-SELECTIVE ACCESS TO MENTAL LEXICON

Melikbekian A. A., Alyunina O.G.

North-Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: borrisonsarah07@gmail.com

This article raises the question of the specification of bilingual and multilingual lexicon. In particular, two main concepts are considered in terms of its structural aspect, i.e. the organization and interaction of two (or more) languages in the minds of bilinguals and multilinguals. In addition, much attention is paid to the research on the issue of access to the lexical storage of the bilingual, in particular, a selective and non-selective way of searching for lexical units in the mental lexicon. The article also sheds light on the results of experiments carried out by foreign scientists based on the lexical decision making and studies of cognates. These studies mark the revision of the consensus from selective access to non-selective.

Keywords: bilingualism, multilingualism, mental lexicon, access to mental lexicon, access to lexical information, hypothesis of integrated lexica.

Процесс глобализации и интеграции в современном мире во многом изменил жизнь человечества. С каждым новым поколением люди контактируют с представителями все большего количества культур из разных уголков планеты, а в большинстве случаев уже детства растут в поликультурной среде. В связи с этим увеличивается число билингвов и, так называемых, мультилингвов. Согласно исследованиям, уже около 60-75% людей говорят на двух и более языках и используют их в повседневной жизни. Так, **актуальность** данной работы обусловлена возрастающей распространенностью би- и мультилингвизма на современном этапе развития общества.

Способность билингвов (мультилингвов) к освоению все новых иностранных языков поразительна. Интерес вызывает и то, как в их голове уместаются и взаимодействуют друг с другом сразу несколько языков. Целью данной работы является разъяснение характера взаимодействия языков в сознании билингвов (мультилингвов) и каким образом происходит доступ к ментальному лексикону.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) определить связи между лексическими запасами первого и второго (и последующих) языков;
- 2) проанализировать структуру ментального лексикона и механизмы его обработки.

Как известно, в процессе осуществления вербальной коммуникации на одном из языков, в голове билингва (мультилингва) активизированы все языки, которыми он владеет. При этом мы видим способность билингвов быстро переключаться с одного языка на другой и легко предотвращать помехи, в виде проникновения иностранных слов в речевой поток, хотя утверждать, что такие случаи можно избежать всегда, будет неверно.

В ряде работ ментальный лексикон – когнитивное образование, представляющее собой ассоциативно-вербальную сеть дистрибутивного типа связей между единицами [2, с. 59]. Исследование ментального лексикона напрямую связано с объяснением восприятия и порождения речи.

Спецификация билингвального (мультилингвального) ментального лексикона основывается на двух компонентах: на структурном аспекте лексического запаса, который подразумевает организацию двух или более языков, и на аспекте его переработки. Что касается структурного компонента, то здесь важно отметить, что с начала исследований билингвизма были сформированы две противоречащие друг другу концепции. Согласно первой, лексическое хранилище независимо от языка, т. е. билингв (мультилингв) владеет единой концептуальной системой, которая охватывает все языки, которые он знает. При

этом лексические запасы каждого языка существуют отдельно друг от друга [5, с. 1-2]. Это явление называют «гипотезой интегрированной лексики» (рис. 1). Данная точка зрения подтверждается результатами экспериментов, в которых испытуемым давали задания на принятие лексического решения. По их итогам было выявлено, что билингвы не могли сдержать один из языков, который не был нужен для выполнения задания [6, с.4]. Вторая концепция предполагает, что двуязычная лексика интегрирована на всех уровнях представления, включая суб-лексический, лексический и семантический / концептуальный (рис.2).

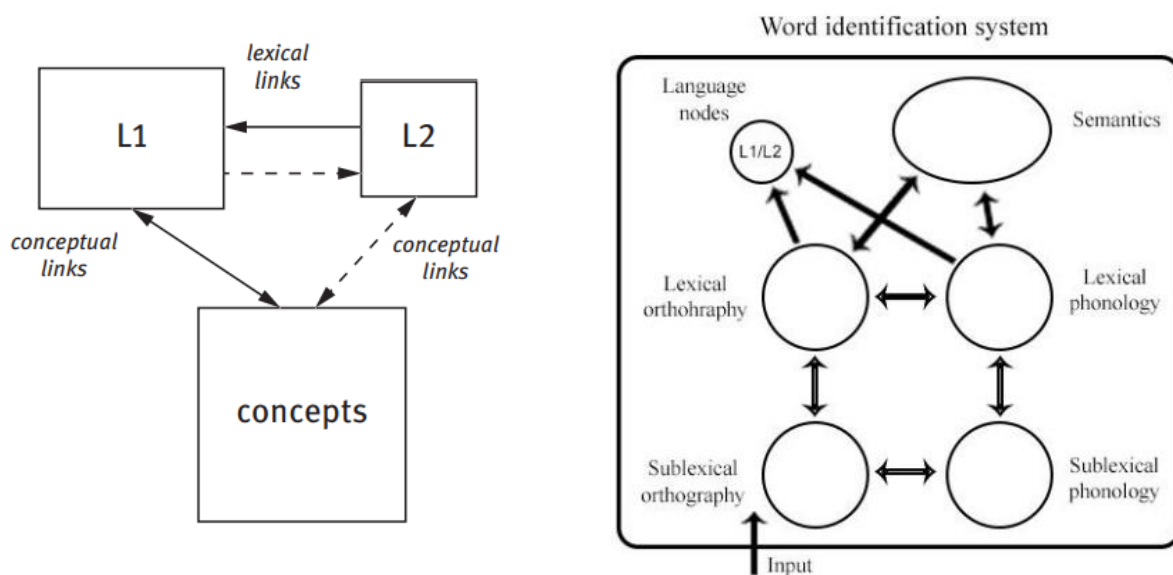

Рис. 1 Пересмотренная иерархическая модель лексической и концептуальной репрезентации памяти билингва

Рис. 2 Модель билингвальной интерактивной активации

Что касается аспекта переработки ментального лексикона, различают селективный и неселективный доступ к нему. Этот вопрос подразумевает определение того, осуществляется ли одновременный доступ к лексическим единицам двух языков или активирован только тот язык, на котором в данный момент ведется общение. В научной литературе можно найти четыре варианта рассмотрения данного вопроса [3, с. 190]:

- 1) Первый вариант предполагает селективный доступ к двум (или более) лексическим хранилищам на структурном уровне. В модели этого типа механизм должен сначала выполнить поиск лексической единицы в хранилище первого языка, а только потом найти его соответствие из второго.
- 2) Второй вариант подразумевает селективный доступ с интегрированным лексиконом, в котором есть один узел для первого языка, другой для второго языка и т.д.

Согласно действию этого механизма, слова из нецелевого языка никогда не активируются и не создают помех при переработке слов целевого языка.

3) Третий вариант предлагает неселективный доступ к независимым лексическим запасам: слова из двух языков активируются параллельно (а не последовательно) так, что все слова, частично совместимые со «стимулом», будут активированы. Учитывая, что эта опция основана на независимой лексике, активация происходит через механизм, который будет искать среди слов каждого языка отдельно от другого языка.

4) Четвертый вариант сочетает в себе неселективный доступ с интегрированной лексикой, которая не зависит от языка. Слова из всех языков активируются параллельно, и все частично совместимые со стимулом, активируются одновременно, в зависимости от определенных критериев, например по частоте их использования в языке. С точки зрения интерактивной активации гипотеза интегрированной лексики постулирует существование тормозящих связей между словами разных языков [7, с. 509].

В начале исследований, посвященных билингвизму, ученые склонялись к селективному доступу к ментальному лексикону. Однако в последние десятилетия наблюдается заметный пересмотр данного взгляда. Одним из первых исследований, посвященных этому пересмотру, является исследование влияния фонотактических нарушений на механизмы обработки ментального лексикона у билингвов и монолингвов [7, с. 510]. В эксперименте по принятию лексических решений по английскому языку с англо-немецкими билингвалами авторы использовали английские «не-слова» (non-words), содержащие последовательности букв, которые противоречили фонотактическим правилам английского языка, но соответствовали правилам немецкого языка (например, PFLOK). Испытуемые должны были определить, является ли слово настоящим. Результаты показали, что билингвалам потребовалось больше времени, чтобы их отвергнуть. Это свидетельствует о том, что билингв не может подавить один из двух своих языков, даже если контекст задания строго одноязычный. Они активируют слова из двух языков, когда принимают лексические решения на недоминантном языке (т.е. втором языке).

Помимо заданий на принятие лексического решения также проводились исследования, основанные на анализе когнатов. Когнаты – это слова общего происхождения, восходящие к одной и той же праформе в языке-основе [1, с. 8]. В качестве примера можно привести слова music – musique в английском и французском, Nacht – noche в немецком и испанском и т. д. Эти родственные слова значительно

облегчают распознавание текста на другом языке. Такой же эффект наблюдается не только в тех случаях, когда когнаты пишутся при помощи одного алфавита. Так, например, греческое слово κέντρο /'kentro/, французское centre /'sɛntɛʁ/ и армянское կենտրոն /kent'ron/ также являются когнатами. Часто при обучении иностранному языку обращают особое внимание на обучение распознавания когнатов.

Так, исходя из полученной информации по анализируемому вопросу, мы наблюдаем, что изначальный взгляд на доступ к лексическому запасу, который заключался в рассмотрении селективного доступа к лексикону, был пересмотрен за последние десятилетия. Недавние исследования показали, что доступ к билингвальному (мультилингвальному) лексическому запасу является неселективным по отношению к языкам, о чем свидетельствуют результаты заданий на принятие лексического решения, упомянутые ранее. Однако, несмотря на это, на сегодняшний день пока нет четкого консенсуса по вопросам спецификации билингвального (мультилингвального) лексикона.

Список литературы

1. Тимошенко Л. О. Об изменении значения когнат при заимствовании в европейских языках // Л.О. Тимошенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 9. – 2015. Т. 12, № 4. – С. 8–11.
2. Худякова Е. С. Доступ к единицам мультилингвального ментального лексикона при спонтанном текстопорождении // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 1. – С. 59–68.
3. Dijkstra T., and W. J.B. van Heuven. The BIA model and bilingual word recognition. In Localist connectionist approaches to human cognition / T. Dijkstra, W. J. D. van Heuven. – 1998. – P. 189–225.
4. Sabourin L., Leclerc J.-C., Burkholder M., and Brien C. Bilingual lexical organization: Is there a sensitive period? / L. Sabourin, J.-C. Leclerc, M. Burkholder, C. Brien // Canadian Linguistic Association. – 2014. – 15 p.
5. Sabourin L., Burkholder M., Vinerte S., Leclerc J.-C. and Brien C. Language processing in bilinguals. Evidence from lexical organization and cognitive control / L. Sabourin, M. Burkholder, S. Vinerte, J.-C. Leclerc, C. Brien // Conference: EUROSILA 25. – 2016. – 25 p.
6. Voga M., Gardani F., and Giraudo H. Multilingualism and the Mental Lexicon / M. Voga, F. Gardani, H. Giraudo // Word Knowledge and Word Usage. – 2020. – P. 506-552.